

РУССКИЙ
ВОЕННЫЙ
МУНДИР

XVIII
ВЕКА

художник
Владимир Семенов

Военная форма — это не только одежда, которой положено быть достаточно удобной, прочной, практичной и легкой, чтобы человек, несущий тяготы ратной службы, был надежно защищен от превратностей погоды и климата, но и своего рода визитная карточка любой армии. С тех пор как униформа появилась в Европе в XVII веке, представительская роль мундира была очень высока.

Мундир в старину говорил о том, в каком чине состоял его носитель и к какому роду войск он принадлежал, а то и в каком полку нес службу. Но у воинского одеяния было еще одно функциональное назначение — то, которое оправдывало яркость его расцветки, — облегчить командование боевыми порядками на поле боя. Для того чтобы командиры могли разбираться в обстановке, их подчиненные должны были носить мундиры, не только издали заметные и броские, но и отличные от тех, в которые были одеты солдаты неприятеля. Исходя из этого, государства унифицировали покрой и цвета мундиров (отсюда название «униформа») своих войск. При этом пехоте присваивались одни цвета, кавалерии другие, артиллерии третьи... Так как все три рода войск также могли делиться (конница, например, состояла из драгун, кирасир, улан, гусар и т. д.), то форма становилась все красочнее и пестрее. Но основные цвета оставались традиционными: у англичан красные, у французов синие, у австрийцев белые, у русских... О русской военной форме мы расскажем подробнее.

В русской армии единообразная форма одежды для войск была введена в период реформ конца XVII — начала XVIII века, в правление Петра I. Созданное по образцу западноевропейского, обмундирование у пехоты и артиллерии включало в себя кафтан, под который надевались камзол, короткие штаны, чулки и башмаки; у кавалерии — кафтан, камзол, лосины. Цвета соответственно были: темно-зеленый и красный в пехоте, синий и красный в кавалерии, красный в артиллерии. Шляпы у всех родов войск были черные. Знаками различия для офицера служили металлическая пластина, носившаяся на шее, шарф через плечо и галуны по обшлагам кафтана.

Такова была основа, на которой развивалась военная форма в течение XVIII столетия. Мундир эволюционировал по пути большого разнообразия, функционального совершенствования и зачастую неоправданного усложнения.

Усилившееся разнообразие вызывалось появлением но-

вых разновидностей войск. Так, если регулярная кавалерия петровского времени состояла из одних только драгун, то позднее были учреждены карабинеры, кавалергарды, пикинеры, конные егеря, легкоконные полки и т. д.

Во второй половине XVIII века армия получает плоские погоны и эполеты, которые первоначально носятся на левом плече, не давая сползать патронной сумке. Одновременно они служат знаком различия полков.

Плащи заменяются шинелями, офицеры вне строя получают сюртуки.

Форма, установленная в 1786 году, была самой удобной из всех, которые видел XVIII век. Армию по инициативе Г. Потемкина одели в мундиры свободного покроя, куртки, просторные шаровары, сапоги (бывшие до этого только у кавалеристов) и легкие практичные каски. Тогда же обмундирование поменяло цвет на светло-зеленый.

Однако общая тенденция развития обмундирования все же шла в ином русле — удобство и практичность приносились в жертву моде. Условия местного климата совершенно игнорировались, и на русскую почву слепо переносились образцы западноевропейской формы, бывшей сущим мучением для солдата. Дело доходило до того, что тогдашние инструкции предписывали рекрута «одевать мало-помалу, из недели в неделю, дабы не вдруг его связать и обеспокоить». Нелепые пудренные парики и накладные усы комментариев не требуют...

В XVIII веке на российском престоле побывали два ярких поклонника прусской военной системы, Петр III (правил несколько месяцев в 1761—1762 годах) и Павел I (1796—1801), для которых казарменные порядки Фридриха Великого были идеалом. С именами этих императоров связано принятие русской армией самого неудобного обмундирования за всю ее историю.

Пестрая мозаика старинных мундиров интересна не только искусствоведу, которому знания в этой области нужны для атрибутирования анонимных портретов. За каждой реалией, дошедшей из глубины веков, стоят страницы прошлого нашего отечества, люди, что были нашими предками, и события, в которых они участвовали. Военная форма XVIII века воскрешает в памяти народа подвиги в Северной войне, имена П. Румянцева, А. Суворова. Ф. Ушакова, А. Сенявина, громкие победы, овеявшие боевой славой русские знамена. Словом, старинный мун-

дир — это красочная часть истории нашей родины, истории, которую должен знать каждый ее гражданин.

Предлагаемый Вашему вниманию комплект открыток не претендует на то, чтобы дать исчерпывающие сведения по этой необъятной теме — эволюции русского военного обмундирования XVIII столетия. Задача его гораздо скромнее — отобразить наиболее характерные образцы униформы всех основных родов войск в различные периоды между 1700 и 1800 годами. Для этого художнику пришлось пересмотреть многие десятки старинных книг, альбомов и документов, а также долго и кропотливо трудиться в архивах и запасниках музеев.

Комплект познавательных открыток «Русский военный мундир XVIII века», выполненный Владимиром Семеновым, — это уже не первая работа художника, посвященная военной тематике, прошлому русской армии. Его же авторству принадлежит комплект открыток «Русские доспехи X—XVII веков», логическим продолжением которого служит настоящий выпуск.

Есть все основания полагать, что работа художника найдет широкую аудиторию среди людей, интересующихся отечественной историей.

А. ЮРАСОВСКИЙ

1. Фузилер. 1700—1720
2. Офицер. 1700—1720
3. Офицер и сержант. 1700—1720
4. Бомбардир. 1712—1720
5. Рядовой гвардии. 1720—1732
6. Драгунский офицер. 1700—1732
7. Офицер пехоты. 1700—1732
8. Матрос. 1711
9. Гардемарин. 1728
10. Артиллерийский капрал. 1728—1732
11. Гренадер. 1732—1742
12. Офицер кадетского корпуса. 1730—1740
13. Офицер конного полка. 1742—1762
14. Гренадер. 1742—1762
15. Канонир. 1757—1758
16. Барабанщик. 1756—1762
17. Гренадер. 1762
18. Гвардейские мушкетеры. 1762
19. Офицер морской артиллерии. 1732
20. Боцман. 1764
21. Офицер пехоты. 1764—1796
22. Гусар. 1765—1775
23. Канонир. 1763—1786
24. Пикинер. 1776—1784
25. Казак яицкий. 1774
26. Кирасир. 1775—1777
27. Рядовые мушкетеры. 1786—1796
28. Кавалергард. 1797
29. Мушкетеры. 1796—1800
30. Гусар. 1796—1798
31. Фузилер. 1797—1801
32. Кирасир. 1797—1801

ФУЗИЛЕР

1700 - 1720

1. ФУЗИЛЕР ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ПОЛКА. 1700—1720

«Учреждение Преображенского полка, — писал в прошлом веке историк Г. В. Есипов, — есть одно из самых блистательных дел Петра Великого. В этом учреждении было зерно, из которого выросла впоследствии слава России и вся ее военная сила».

«Воинская потеха», которой Петр предавался в селе Преображенском под Москвой, дала название его юному воинству. Когда же «потешным» стало в селе тесно, часть из них перевели в соседнее Семеновское. Так в 1687 году родилась русская гвардия — Преображенский и Семеновский полки.

От бомбардирской роты, учрежденной при Преображенском полку в 1694 году, пошла в российской армии артиллерия новой организации, из «потешных» же явились первые моряки на флотилии, созданной на Переяславском озере в 1689 году, от них же произошла у нас драгунская кавалерия — конная пехота.

Было в полку по штатам 1711 года восемь рот, из них семь фузилерных и одна гренадерская. Сведены эти роты были в два батальона, числилось же всего в полку 1487 человек, из них 40 офицеров.

Известно, что первое время у преображенцев не было установленной формы одежды — не хватало однотонного сукна, но еще до начала Северной войны 1700 года они получили мундиры регламентированного цвета и покроя: темно-зеленый кафтан, красный, похожий на жилет камзол и одного с ним цвета короткие штаны. Вооружены были преображенцы, как и вся пехота, фузеями—кремневыми ружьями, в ствол которых при атаке вставлялся клинок-багинет, с 1708 года замененный штыком. Солдаты, оснащенные таким образом, назывались фузилерами от французского «fusilier» — стрелок из ружья.

ОФИЦЕР
1700 - 1720

2. ОФИЦЕР ЛЕИБ-ГВАРДИИ СЕМЕНОВСКОГО ПОЛКА. 1700—1720

Семеновский полк, как и Преображенский, преобразованный в боевую силу из петровских «потешных» войск, многократно покрыл свои знамена ратной славой в войне со Швецией (1700—1721 годы). Семеновцы вместе с преображенцами вошли в состав гвардии, появившейся в России в царствование Петра Великого. В связи с парадом у Летнего дворца в Петербурге (июнь 1721 года) камер-юнкер Ф. Берхгольц в своем дневнике отметил: «Оба полка (Преображенский и Семеновский) имеют зеленые мундиры с красными отворотами, но воротники у Преображенского красные, а у Семеновского голубые, равно как, для большего отличия, у первого зеленые, а у последнего синие епанчи. У унтер-офицеров отвороты и воротники (которые также разных цветов, смотря по полку) обшиты узким золотым галуном. Все офицеры, от полковника до прапорщика, имеют одинаковый мундир зеленого цвета, обложенный кругом золотым галуном; только шарфы и значки отличают их друг от друга... Офицеры этого корпуса имеют высокие чины: поручики равняются капитанам армейских полков; капитаны поступают в другие полки полковниками, а майоры обыкновенно в то же время бригады или генерал-майоры и имеют большой вес» (Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. 1721—1725. М., 1902 — 1903).

В дни мира гвардейские полки несли нетяжкую службу в столице, где празднества с военными парадом сменяли друг друга.

ОФИЦЕР

И СЕРЖАНТ

1700 - 1720

3. ОФИЦЕР И СЕРЖАНТ ПЕХОТНОГО ПОЛКА. 1700—1720

Начиная с петровского времени русская армия организуется по европейским стандартам, причем о субординации в ее рядах лучше всего может поведать «Устав воинский» 1716 года:

«Имя солдат просто содержит в себе всех людей, которые в войске суть, от вышняго генерала даже до последнего мушкетера, конного или пешего. Офицеры или начальные люди паки разделяются высокими и нижними офицеры; те, которые ниже прапорщиков свое место имеют, называются унтер-офицеры (то есть нижние начальные люди), другие же, от фендрика или прапорщика до майора, называются обер-офицеры (то есть вышние начальные), третьи же, от майора до полковника, называются штаб-офицеры».

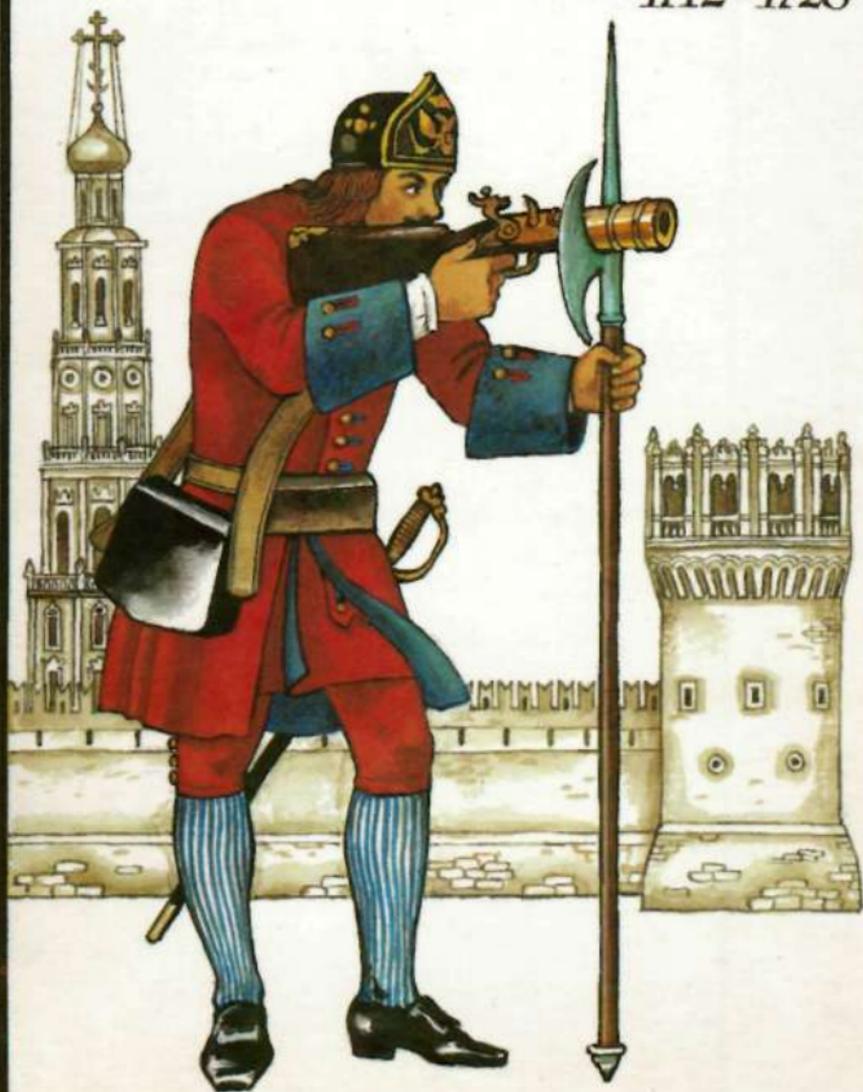
По штатам 1711 года, составленным после полтавской победы 1709 года, насчитывалось 42 полка инфантерии, то есть пехоты, в состав которых входило 2 гвардейских, 5 гренадерских и 35 фузилерных полков. В каждом из них числилось по 1487 человек, а всего в пехоте служило 62454 солдат и офицеров.

Обмундирование на вид было весьма скромным. Офицерский мундир отличался от солдатского галунами, плюмажем на шляпе, нагрудным знаком и шарфом, который носился через правое плечо. Шарфы у обер-офицеров были шелковые из трех полос (белой, синей, красной) с двумя серебряными кистями. У штаб-офицеров — кисти золотые, в белой полосе — примесь серебра, у полковников в красной полосе — примесь золота. В строю офицерам полагался партазан (род копья), неизменным оружием была шпага.

Мундир сержанта и прочих унтер-офицеров был скромнее офицерского и украшался только галуном. Шпага и алебарда составляли вооружение.

БОМБАРДИР

1712 - 1720

4. БОМБАРДИР АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА. 1712—1720

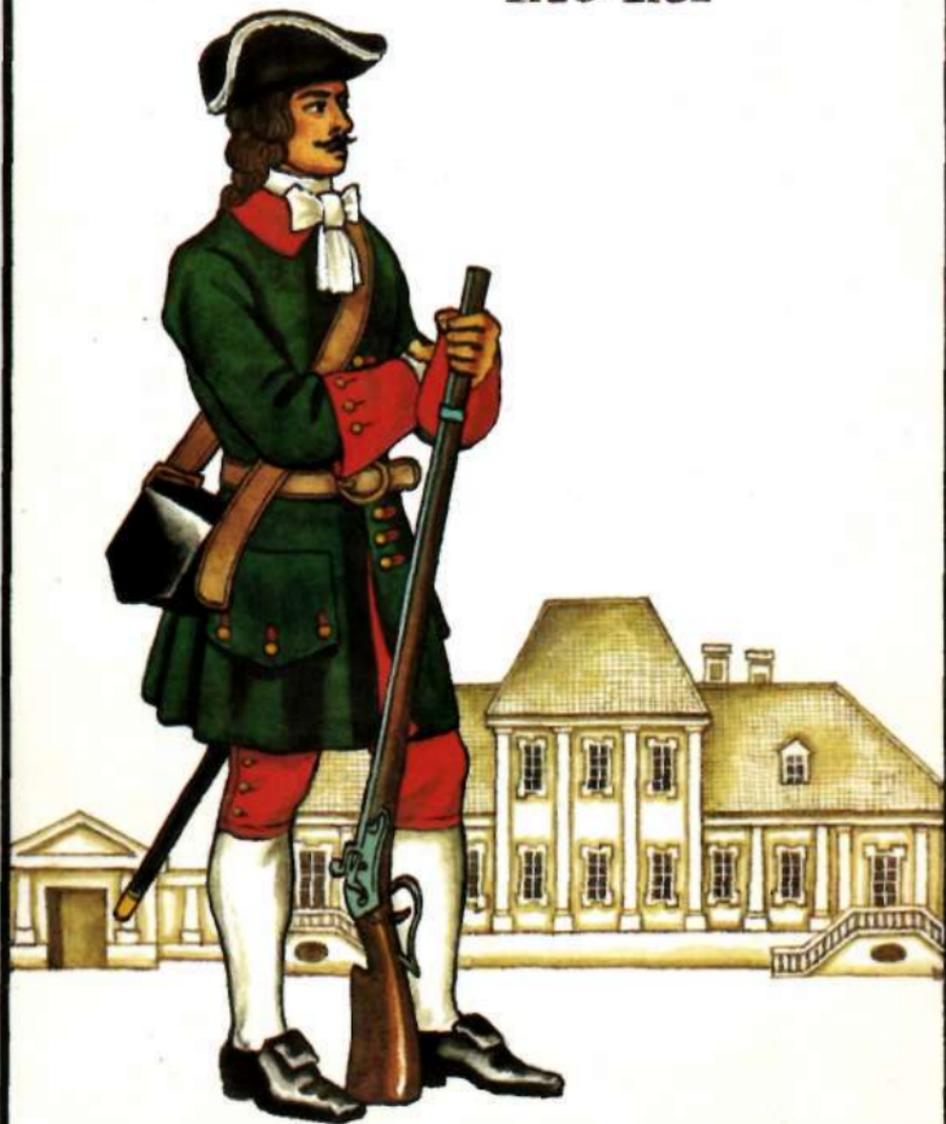
Шляпы черной шерсти, красные кафтаны, красные камзолы, красные штаны — таков был вид петровских артиллеристов, призванный вызывать ассоциации с батальным дымом и пламенем, рвущимся из орудийного жерла...

Орудий же в армии по теперешним представлениям было совсем немного: полевая артиллерия (особый артиллерийский полк, созданный в 1701 году, и пушки, которые придавались пехотным и драгунским полкам) насчитывала в 1706 году 157 стволов, а в 1712 году — 108. Осадная артиллерия в 1723 году была представлена 160 пушками и мортирами, кроме того по штату в ней полагалось иметь 200 легких мортирцев. Тяжелая артиллерия решала судьбу осады вражеских крепостей, полковая — успех на поле боя. Полтавское сражение 1709 года закончилось решительной победой русской армии во многом благодаря огневой поддержке 76 пушек (действовавших против 4 шведских).

Ударной боевой силой артиллерии был ее особый полк, состоявший по штатам 1712 года из одной бомбардирской и четырех канонирских рот. Рядовые бомбардирской роты артиллерийского полка носили кожаные шапки (как у гренадер), на которых крепились медные эмблемы в виде гранат. Бомбардиры вооружались шпагой, пистолетом и медной мортирцей, при стрельбе опиравшейся на алебарду...

РЯДОВОЙ ГВАРДИИ

1720-1782

5. РЯДОВОЙ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ПОЛКА. 1720—1732

Преображенский лейб-гвардии полк свое боевое крещение получил под стенами турецкой крепости Азов в 1695 году, которую удалось взять лишь в кампанию следующего года, и опять же с участием преображенцев.

За время Северной войны со Швецией (1700—1721 годы) не было ни одной крупной баталии, в которой не пролили бы свою и вражескую кровь бывшие «потешные». От Нарвы в 1700 году через Полтаву, Выборг, Фридрихштадт и Гангут до финского похода 1718 года — вот боевой путь преображенцев. В 1721 году подписан наконец победоносный Ништадтский мир, а на следующий год — снова поход, в Персию, в малярийный Гилян.

А потом наступает передышка, которая продлилась для России и ее армии до очередной турецкой войны, начавшейся в 1736 году. Мирные годы для Преображенского полка отмечены незначительными изменениями в обмундировании (у кафтана появился отложной воротник, клапан кармана стал прямым, и вместо четырех пуговиц на нем осталось три), перемещением из Москвы в Петербург, расформированием гренадерской роты и учреждением школы солдатских детей. К более серьезным событиям, затронувшим и гвардию, и армию, относилось высочайшее разрешение увольнять в отставку тех, кто не мог продолжать службу «за ранами, болезнями и старостью», а также тех, кто выслужил 25 лет, тогда как ранее служили бессрочно.

ДРАГУНСКИЙ ОФИЦЕР

1700 - 1732

6. ОФИЦЕР ДРАГУНСКОГО ПОЛКА. 1700—1732

Драгунами назывались легкие кавалеристы, которые могли вести бой как в пешем, так и в конном строю. Полагают, что само название «драгун» происходит от французского слова «драгон» — короткий мушкет.

В России первый драгунский полк был создан в 1631 году, а при Петре Великом вся русская кавалерия формируется по драгунскому типу.

Петровский драгун был одет в синий с красной оторочкой однобортный кафтан с разрезными рукавами, а под ним лосиный камзол. Панталоны из лосиной кожи заправлялись в высокие черные сапоги со шпорами. Небольшая треугольная шляпа черного цвета по краям подшивалась белой тесьмой. Епанча была темно-зеленой. Крест-накрест поверх кафтана надевались фузезя и лядунка с порохом...

Офицерский мундир отличался только золочеными пуговицами на кафтане и портупейей из узкого золотого галуна...

Драгуны были вооружены палашами, укороченным ружьем-фузеей и парой пистолетов. Кроме того, каждый их полк получал по 2 легкие пушки, прислуга которых была также посажена на коней. Спешившись, драгуны могли вести бой против неприятеля. Чтобы драгуны не злоупотребляли пешим строем и не слишком полагались на порох, Петр дает им специальное указание: «Отнюдь из ружей не стрелять прежде того, пока неприятеля... в конфузию приведут, но с едиными шпагами наступать...» Действуя одними драгунами, Меншиков разбил шведов под Калишем в 1706 году. Этот вид конницы успешно действовал в битве у Лесной в 1708 году и под Полтавой в 1709 году.

ОФИЦЕР ПЕХОТЫ

1700 - 1782

7. ОФИЦЕР ПЕХОТНОГО ПОЛКА. 1700—1732

«...Офицеры, большое число, не в указанном строевом мундире, а в оправдание себе предъявляют, что жалование и фуражных денег им заблаговременно не дается, и, занимая деньги, фураж на лошадей своих покупают дорогой ценою, отчего из долгов выдти не могут...» (из рапорта).

Каковы же должны были быть экипировка пехотного офицера первой трети XVIII века и его обмундирование?

Пехотного офицера первой половины XVIII века выделяли его нагрудный знак, неположенный рядовым, и трехцветный шарф с кистями. Во всем прочем мундир офицерский ничем не отличался от солдатского (только сукно на него ставилось лучше). Главную часть обмундирования составлял почти до колен длинный кафтан, рукава которого не доходили до кисти. Под кафтаном носили более короткий камзол без рукавов. Короткие штаны застегивали у колен медными пуговицами. В караулы и походы полагалось обувать сапоги с раструбами, в прочее же время — чулки и тупоносые смазные башмаки. На шею повязывался в бант черный или красный галстук, а голову прикрывала черная шляпа, шерстяная или пуховая, у офицеров украшенная галуном, иногда вместо нее надевали картуз («Шляпу, — доносил Х. Кампенгауз, — когда обмочит раз-другой дождем, то выступит из нее клей и сера, и крылья все обвиснут...»). От ненастья защищала короткая епанча, которая застегивалась медным крючком.

Цвета формы назначались Комиссариатом, а иногда выбирались самими полковыми командирами, и случалось, что часть полка была в кафтанах одного цвета, а часть — в кафтанах другого...

МАТРОС
1744

«На воде же, — рассуждал Петр Шафиров, сановник Петра Великого, — кто слышал быти Российского государства единому кораблю, ныне же преизрядной Флот, равняющеися, или еще и превосходящеи неприятельской, аще не в числе, то однакоже в препорции, красоте, и удобном хождении кораблей военных. И хотя за чудо возможно было принять, ежели бы кто мог видеть единого из Российского народа на море на кораблях плавающего, тако ныне видел...» (*Шафиров П.* Рассуждения... СПб., 1722).

Но состоять из одних только представителей «Российского народа» матросский и унтер-офицерский состав флота начал лишь с 1715 года. В самом же начале перед организаторами молодых военно-морских сил встала нелегкая задача — найти экипажи для строящихся кораблей. Знающих людей не было, и их приходилось нанимать за границей — не только офицеров, но даже матросов. Вербовать старались преимущественно русских и украинцев, разными путями очутившихся на чужбине, но было немало волонтеров и из Западной Европы. С ними на русский флот проник характерный костюм голландских моряков и на какое-то время пустил здесь корни. Он состоял из узкого приталенного, со стоячим воротником кафтана темного сукна, коротких штанов и башмаков. На голову надевалась шляпа с высокой тульей и небольшими полями.

Первые успехи петровский флот одержал в Северной войне со Швецией (1700—1721) на Ладожском и Чудском озерах (1701—1704), но главные успехи ждали его у Гангута (1714) и Гренгама (1720), где спор с Швецией на море был решен в пользу России.

ГАРДЕМАРИН

1728

9. ГАРДЕМАРИН. 1728

В 1715 году в Петербурге была открыта Морская академия, сыгравшая большую роль в воспитании отечественных кадров морских офицеров. В ней наряду с навигацией, артиллерией, фортификацией, географией, рисованием и «воинским обучением мушкетами и на рапирах» обучали также и математике, которая считалась важным предметом для познания морского дела.

С 1718 года, когда численность учащихся в Академии достигла 865, морских офицеров стала готовить и гардемаринская рота, куда первоначально зачислялись лучшие воспитанники Академии на последних годах обучения. Для практики гардемарин направлялись на Балтийский флот и за границу; служба была матросская и без всяких поблажек, хотя по своему происхождению большинство из них принадлежало к дворянству. На судах гардемарин числились на положении «нижних чинов», носили форму Преображенского полка и согласно морскому уставу были «в бою, как солдаты, в ходу, как матросы».

В 1752 году все учебные заведения, готовившие офицеров для флота, были упразднены, а вместо них в столице открылся Морской корпус. Теперь гардемаринами стали называться его воспитанники, проводившие за учением три года. В первом гардемаринском классе изучались арифметика, геометрия, тригонометрия, иностранный язык и ряд морских наук. Второй и третий годы обучения юноши проводили за изучением специальных предметов, причем летние месяцы двух первых лет уделялись практике на кораблях — гардемаринны уходили в плавание, которому потом посвящали всю свою жизнь.

Артиллерийский

1728 - 1732

Капрал

10. КАПРАЛ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА. 1728—1732

В составе русской армии первой половины XVIII века числилась боевая единица с лаконичным названием «артиллерийский полк». Этот полк не предназначался к ведению боевых действий как единое подразделение: в полевых условиях из его десяти рот составлялись произвольной величины бригады, которые в зависимости от обстановки и придавались войскам для оказания им огневой поддержки. На вооружении артиллерийского полка в 1730—1731 годах стояло 69 орудий различных типов и систем.

Форма артиллеристов, как и при Петре I, по-прежнему была красного цвета. Покрой кафтана напоминал пехотный, отличаясь от последнего лишь многочисленностью медных пуговиц, которые приходилось постоянно драить.

ГРЕНАДЕР

1732-1742

11. ГРЕНАДЕР. РЯДОВОЙ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ПРЕОБРАЖЕН- СКОГО ПОЛКА. 1732—1742

В 1731 году были рассмотрены Сенатом и утверждены правившей тогда в России императрицей Анной Иоанновной предложения Военской комиссии относительно перемен в обмундировании и вооружении, не менявшихся в армии уже несколько лет. Пудрение волос и ношение длинных кос распространялись отныне на все рода войск, менялась форма треугольной шляпы, углы которой стали гораздо менее острыми. Башмаки сделались еще тупоносее, к ним были прибавлены белые холстинные штиблеты на пуговицах, а у рукавов рубашек появились манжеты. Кафтан с отложным воротником, камзол, штаны и епанча остались без изменений как по покрою, так и по расцветке. В лейб-гвардии воротники кафтанов были у преображенцев — красные, семеновцев — светло-синие и у измайловцев — темно-зеленые. Гренадеры гвардии по-прежнему носили конусовидные шапки, но теперь вместо одного страусиного пера этот головной убор был украшен целым плюмажем: рядовые получили 22 красных и 3 белых, унтер-офицеры — 15 красных и 15 белых, а обер-офицеры — 42 белых пера.

ОФИЦЕР

КАДЕТСКОГО

КОРПУСА

1730 - 1740

12. ОФИЦЕР КАДЕТСКОГО КОРПУСА. 1730—1740

В начале XVIII века среди дворянства широко распространился обычай зачислять в полки своих малолетних сыновей. Сидя дома, отроки получали чины, а со временем приходили в армию капитанами, а то и полковниками, имея от роду лет 18.

Для того чтобы пополнять армию более зрелыми офицерскими кадрами, с начала XVIII века действовали артиллерийские, морские и инженерные школы и открытый в 1731 году Шляхетский кадетский корпус. В корпусе изучали арифметику, геометрию, тригонометрию, фортификацию, артиллерию, рисование, шпажное искусство. Не были забыты и мирные науки: история, юриспруденция, география, танцы и музыка, ибо было весьма нужно, «дабы шляхетство от малых лет к тому в теории обучены, а потом и в практику годны были».

Офицеры, командовавшие кадетами, разумеется, не освобождались от ношения формы, включая нагрудный знак, шарф и даже эспантон — короткое и абсолютно бесполезное копьё.

«Помещением для кадет был выбран дом Меншикова. Это здание обширно, и в нем удобно размещены 360 человек кадет и все офицеры и учителя корпуса. Это заведение одно из лучших в России; молодые люди получают здесь очень хорошее воспитание, и обучают их не только телесным упражнениям, но, по желанию и по способностям, учат наукам и литературе», — писал в 1732 году в своих «Записках» полковник Х. Манштейн, офицер русской службы.

За первые тридцать лет своего существования корпус подготовил 1200 офицеров.

ОФИЦЕР

1742 - 1762

КОННОГО ПОЛКА

13. ОФИЦЕР КОННОГО ПОЛКА. 1742—1762

Заняв трон в 1730 году, императрица Анна Иоанновна (1730—1740) решила в противовес уже существовавшему гвардейским полкам, Преображенскому и Семеновскому, сформировать еще два — пеший, названный Измайловским, и конный, получивший название лейб-гвардии конного полка. Лейб-гвардии конный полк благополучно пережил правление своей покровительницы Анны, а потом нес службу и при императрице Елизавете Петровне.

Во времена Елизаветы в конном полку носили форму, состоящую из кафтана василькового цвета с красными воротником, обшлагами и подбоем, красных штанов и камзола того же цвета. При этом мундире полагалось носить белый галстук, перчатки с обшлагами и шляпу с золотым галуном.

Лейб-гвардии конный полк комплектовался офицерами не только за счет выпускников военных школ и кадетского корпуса. К нему было применимо все то, что мемуарист XVIII века писал по этому вопросу: «Иногда малейшие дети включались в действительную службу, и чтоб им почти от рождения шло старшинство, и чтоб можно было, через происки, потом самих ребятишек брать в выпуск капитанами. Что же касается до взрослых, то и из них большая часть вовсе не служила, а все жили по домам и либо мотали, вертопрашничали, буянили, либо с собаками по полям только рыскали, да выдумывали моды и разнообразные мотовства; однако, не смотря на то, еще скорее доставали себе либо поручичьи, либо капитанские чины, и будучи сущими ребятишками и молокососами, выпускаемы в сих чинах в армейские полки, перебивали у действительно служащих линию и старшинство». Было таких офицеров нажаловано столько, что «не знали, куда с ними деваться...» (*Болотов А. Т.* Любопытные и достопамятные деяния и анекдоты государя императора Павла Первого. М., 1875).

ГРЕНАДЕР

1742 - 1762

14. ГРЕНАДЕР. ОФИЦЕР ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ИЗМАЙЛОВСКОГО ПОЛКА. 1742—1762

Заняв престол не по праву наследования, а избранная на заседании Верховного тайного совета, императрица Анна Иоанновна, естественно, должна была искать поддержки у военных. Положиться полностью на старые гвардейские полки, где было много недовольных ее избранием, она не могла и, зная об этом, решила создать новый гвардейский полк, укомплектовав его верными людьми. Так был создан Измайловский полк.

«Императрица, — пишет в 1731 году полковник Х. Манштейн, — пожелала также увеличить гвардейскую пехоту и с этой целью велела сформировать новый полк из трех баталионов, дав ему название Измайловского (по имени подмосковного дворца). Полковником полка назначен граф Левенвольде, подполковником — Кейт, а майором — Густав Бирон. Офицеры были большею частию иностранцы или лифляндские дворяне. Эти два (конногвардейский и Семеновский) гвардейских полка должны были служить противодействием остальным старым и сдерживать народ от попыток к мятежу...» (Записки Х. Манштейна о России. 1727 — 1744. СПб., 1875).

«При формировании полка, — указывал полковой историк, — назначен мундир зеленого сукна с красным подбоем; пуговицы медные, обшлага и оторочка красные; камзол и штаны красные, епанча красная суконная с синим воротником и красным из каразеи подбоем; галстуки фланелевые; на голове у Гренадер шапки, у мушкатер шляпы; обувь составляли сапоги, башмаки и чулки» (Краткая история лейб-гвардии Измайловского полка. СПб., 1830). Офицеры в отличие от рядовых носили кафтаны и темно-зеленые штаны.

КАНОНИР

1757 - 1758

15. КАНОНИР АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА. 1757—1758

Во второй половине XVIII века в русской армии сохранялось деление сухопутной артиллерии на полковую, полевую и осадную, которые вооружались пушками, единорогами и мортирами разных калибров. Эти виды орудий отличались друг от друга конструктивными и функциональными особенностями.

Самыми длинными были пушки. Они предназначались в основном для стрельбы картечью, а также цельнолитыми чугунными ядрами. Единороги делались короче пушек, но одного с ними калибра, имели цилиндрическую форму и могли стрелять всеми видами снарядов: ядрами, бомбами, гранатами, зажигательными бомбами, светящимися ядрами и картечью.

Мортиры тоже имели короткий ствол и использовались для навесной стрельбы. В XVIII веке мортиры также назывались гаубицами, позднее эти понятия во многом разделились.

Калибры исчислялись в фунтах и пудах, означавших вес снаряда, которым выстреливало орудие. Так, пушка трехфунтового калибра била ядрами весом по три фунта (примерно 1,3 кг). Снаряд от мортиры или единорога мог весить уже пуды. К концу столетия в полках на вооружении стояли трех- и восьмифунтовые пушки и двенадцатифунтовые единороги, в полевой артиллерии — шести- и двенадцатифунтовые пушки, полупудовые единороги и двухпудовые мортиры, в артиллерии осадной — восемнадцати- и двадцатичетырехфунтовые пушки, пятипудовые мортиры и единороги.

Канониры, обслуживавшие все эти грозные орудия войны, по-прежнему имели красную суконную форму, а при ней — шпагу с изогнутым клинком, португую, пороховую флягу, затравники — их носили у плеча на ремне — и пальник, в который вставлялся фитиль.

БАРАБАНЩИК

1756 - 1762

16. БАРАБАНЩИК ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ ПЕХОТНОГО ПОЛКА. 1756—1762

Звуки горнов, труб и барабанов разносили по выстроившимся к бою полкам команды, военные лагеря пробуждались по утру трубачами и по их же сигналу отходили вечером ко сну, музыка подбадривала усталого солдата на марше и сопровождала его на параде... Словом, полковая музыка была необходима и в мирные, и в ратные времена, но случилось так, что, как и многими другими полезными вещами, ею стали злоупотреблять:

«К числу вкравшихся во время многолетнего правления покойной императрицы (Екатерины II) в армии и во всех войсках разных излишностей и злоупотреблений принадлежало и заведение во всех полках огромных музык. Вместо положенного по штату и прежде бывшего немногочисленного числа полковых музыкантов, составляющих очень умеренную духовую музыку, состоявшую только из 2 трубачей, 2 волторнистов, 2 гобоистов и 2 фаготистов, — музыки полковая, час от часу увеличиваясь, сделалась уже самыми огромными, и не только в инфантерии, но и в самой кавалерии, где кроме трубачей, и вовсе никакой музыки не положено; а таким же образом появились оне и в артиллерийских и фузилерных полках, егерских и других баталионах и корпусах... ибо все полковые и талионные командиры щеголяли музыками своими друг перед другом. И за все про все должна была казна отвечать...» (*Болотов А. Т.* Любопытные и достопамятные деяния и анекдоты государя императора Павла Первого. М., 1875).

Обмундирование барабанщиков и других музыкантов пехотных полков цветами и покроем было одинаково с прочими нижними чинами, от которых их отличали только шерстяные галуны, а в некоторых частях — и накладки у плеч (крыльца).

ГРЕНАДЕР
1762

17. АРМЕЙСКИЙ ГРЕНАДЕР. 1762

Непродолжительное царствование императора Петра III принесло с собой разительные перемены в военной форме, впрочем, оказавшиеся столь же недолговечными, как и вводивший их незадачливый правитель. 1 (13) января 1762 года вышло распоряжение офицерам полевых, гарнизонных и ландмилицейских полков носить мундиры «не длинные и не широкие, и у них узкие рукава с малыми обшлагами».

Спустя ровно два месяца очередь дошла и до солдат: велено было переодевать в новую форму рядовых мушкетерских полков и гренадерских батальонов, и форма эта оказалась куцей и узкой, как в прусской армии, порядки которой столь импонировали Петру III. Прежними остались, пожалуй, лишь цвета мундира и мундирного подбоя: первый был зеленым, второй — красным. Цвет воротника, обшлагов и впервые появившихся лацканов стал произвольным и зависел от выбора шефа соответствующего полка. Гренадеры мушкетерского полка носили то же обмундирование, что и мушкетеры, но головным убором им служила не шляпа, а высокая коническая шапка из сукна с медной бляхой во всю ее переднюю сторону. На бляхе чеканились императорский вензель, две гранаты и двуглавый орел. Верх шапки оканчивался шарообразной кистью различных цветов. О гренадерской бляхе рассказывали в свое время следующую историю, связанную не столько с ней самой, как с гербом, ее украшавшим: однажды во время учений под Петербургом отрок-кадет заметил в небесной синеве птицу и закричал на весь бивуак: «Орел, орел!!!» — «Чего кричишь, дурак, — сказал ему седоусый подпоручик-гренадер, — носишь бляху с орлом, а не знаешь, что у орла две головы».

Гренадеры всех европейских стран носили в XVIII веке шапки одного фасона: островерхие, высокие, с большой бляхой спереди.

ГВАРДЕЙСКИЕ МУШКЕТЕРЫ

1762

18. ГВАРДЕЙСКИЕ МУШКЕТЕРЫ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ СЕМЁНОВСКОГО ПОЛКА. 1762

За двадцатилетнее царствование Елизаветы Петровны гвардия, возведшая ее на престол, порядком отвыкла от строгостей военной службы и дисциплины, а петербургское ее житье стало самым вольготным, особенно для старших офицеров. И вдруг все меняется. Императрица умирает, и в декабре 1761 года самодержцем становится Петр III, который решает подтянуть на свой манер гвардию.

«Шел строем detachment гвардии, разряженный, распудренный и одетый в новые тогдашние мундиры, и маршировал церемонно. Но ничто меня так не поразило, как идущий перед первым взводом низенький и толстенький старичок со своим эспантоном и в мундире, унизанном золотыми нашивками, со звездой на груди и голубую ленту под кафтаном». В старичке мемуарист А. Т. Болотов узнал князя Никиту Юрьевича Трубецкого, который хоть и числился командиром, но давным-давно за возрастом в своем полку не появлялся. Теперь же такие, как он, а было их немало, должны были неотлучно находиться при своих полках, батальонах и ротах на ставших бесконечными парадах и учениях. Это не понравилось ни командирам, ни самим полкам. Не приглянулась и новая форма, узкая и куцая, ставшая из темно-зеленой оранжевой, канареечной, лиловой, голубой и т. д.

ОФИЦЕР

МОРСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ

1732

19. ОФИЦЕР МОРСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ. 1732

К концу Северной войны со Швецией (1700—1721 годы) морская русская артиллерия представляла собой грозную боевую силу. К началу навигации 1720 года флот имел в своем составе три 90-пушечных, один 80-пушечный, три 70-пушечных, пять 64-пушечных, два 60-пушечных, семь 52-пушечных и много мелких кораблей. Флот был вооружен в общей сложности 1609 орудиями. Но не эти многопушечные громады решили исход последней крупной баталии Северной войны в июле 1720 года у острова Гренгам. Там, на Аландских островах, была разгромлена шведская эскадра адмирала Шеблата — линейный корабль, 4 фрегата, 3 галеры, шхерботы, шнявы стали жертвой галерного флота князя Голицына.

Для того чтобы с Россией считались великие державы, ей был нужен великий флот. Петр довел состав флота до 34 линейных кораблей и 9 фрегатов, но после смерти императора его преемники не уделяли морскому делу должного внимания. На кораблях сразу же начинают замечаться признаки упадка и разложения. Долгое время не удавалось ввести единообразную форму для моряков. В выгодном положении оказалась морская артиллерия: офицеры получили красивые мундиры, состоявшие из красного кафтана без воротника, зеленых камзола и штанов, а также черной треуголки. С этой униформой полагалось носить белый галстук и белые штилеты на пуговицах. Личное оружие офицера составляла длинная шпага с золотым эфесом.

БОЦМАН

1764

20. БОЦМАН. 1764

По штатам, утвержденным в 1764 году Екатериной II, Балтийский флот должен был иметь в случае войны 40 линейных кораблей, 10 фрегатов и десятки прочих судов. Для того чтобы эта армада смогла выйти в море, требовалось почти 14 тысяч матросов и офицеров на одни только парусники, на галерном флоте экипажи составляли еще три с половиной тысячи человек.

Личного состава флоту постоянно не хватало: обучить моряка было гораздо труднее, чем пехотинца, а убыль людей на кораблях была гораздо выше, чем на суше. Кроме того, развивался и торговый флот, а ему тоже требовались экипажи... владельцы судов пытались одолжить матросов у правительства, которое временами было вынуждено идти на уступки.

Командовали матросами унтер-офицеры, старшим из которых был боцман, еще не получивший тогда свою дудку, но носивший шпагу, позднее у него отнятую.

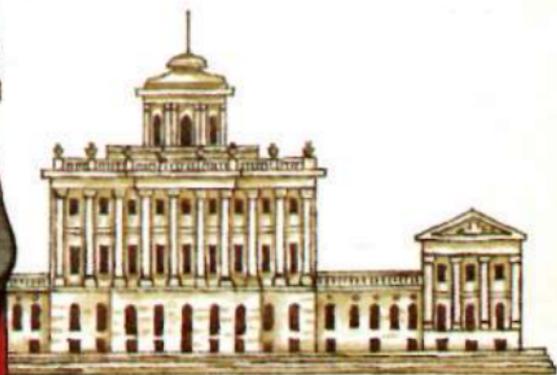
Костюм боцмана состоял из темно-голубого кафтана с белым подбоем, отложным воротником и обшлагами, белого камзола и штанов, заправлявшихся в высокие сапоги. Шляпа была треугольная, черного цвета, с золотым галуном и белым бантом. Непременным оставался парик с косицей, стянутой черной тесьмой.

Занимавший на корабле промежуточное положение между матросом и офицером, боцман был в экипаже незаменимой фигурой — от него зависели и дисциплина, и обучение новичков, и эффективность действий всей команды в бою и походе.

ОФИЦЕР

ПЕХОТЫ

1764 - 1796

21. ОФИЦЕР ПЕХОТНОГО ПОЛКА. 1764—1796

Было не исключением, а правилом русской армии, чтобы высшие военачальники разделяли со своими солдатами и офицерами все тяготы боевой службы, включая опасности на поле брани: «Во время сей баталии, — докладывал императрице Елизавете генерал-аншеф Салтыков о победе над прусскими войсками при Кунерсдорфе летом 1759 года, — ранены генерал-порутчики командующий сформированным корпусом князь Александр Голицын, Петр Олиц и принц Любомирский, бригадир Эсен, а Бахман контузию получил...»

Но когда пороховой дым рассеивался, к ним на помощь спешили модные портные. Несмотря на немалое жалованье, генералы и офицеры рангом пониже... «проматывались между прочим и на своих мундирах и платье; ибо что касается до первых, то не было почти дня, в который бы не видны они были в мундирах разных. Все они особое щегольство поставляли в том, чтоб иметь их множество различных, и носить попеременно, когда тот, когда другой, когда третий; временем же, вместо их, совсем фраки и штатскую одежду» (*Болотов А. Т.* Любопытные и достопамятные деяния и анекдоты государя императора Павла Перваго. М., 1875).

Но вторая же половина XVIII века была и временем многих практичнейших нововведений в деле обмундирования. Так, в июне 1764 года офицерам пехотных полков «положили» длинные, ниже икр сюртуки, которые можно было подбивать и мехом. Этот «предок» шинели, незаменимой в условиях сурового климата, просуществовал до 1796 года, когда его устранил из армии вместе с прочими «послаблениями» Павел I.

ГУСАР

1765 - 1775

22. ГУСАР ГУСАРСКОГО ЭСКАДРОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ЛЕГИОНА. 1765—1775

В начале русско-турецкой войны 1768—1774 годов в русской армии ненадолго появились формирования, по предложению П. Салтыкова, видного военного деятеля эпохи Екатерины II, названные легионами. Под легионом подразумевался отряд из всех родов оружия того времени — пехоты, кавалерии и артиллерии, который состоял из одного гренадерского и трех мушкетерских батальонов, четырех эскадронов карабинеров, двух эскадронов гусар, сотни казаков при 12 орудиях. Легион мог самостоятельно решать боевые задачи относительно крупного масштаба, так как его общая численность достигала 5775 человек. Кавалерия должна была вести разведку, прикрывать в бою пушки и пехоту, либо, спешившись, сражаться бок о бок с нею, либо, если бой развивался успешно, преследовать бегущих. Как пехоту, так и кавалерию, предполагалось формировать из иностранцев, но потом было решено легионы набирать из русских.

Кавалеристы-гусары, как в легионе, так и по своим полкам, носили ментики и доломаны. Доломаном называлась короткая однобортная куртка-венгерка, отделанная на груди несколькими рядами шнура. Ментик был такого же покроя курткой, но отороченной мехом, зимой он носился поверх доломана, а летом — на левом плече внакидку. Рейтузы-чакчиры тоже расшивались шнуром. Головным убором служила высокая смушковая шапка со шлыком или кивер с лопастью. Ментики и доломаны были различных цветов и определяли принадлежность к полку.

Оба легиона — Петербургский и Московский — были сформированы в 1779 году.

КАНОНИР

1763 - 1786

23. КАНОНИР АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ КОМАНДЫ ПЕХОТНОГО ПОЛКА. 1763—1786

О том, что воинская одежда европейских армий в XVIII веке была весьма далека от требований, которые предъявлялись к ней тяготами полевой службы, стало ясно еще во времена буклей, париков и пудренных кос. «Словом, — писал в 1783 году князь Г. Потемкин, — одежда войск наших и амуниция такова, что придумать почти нельзя лучше к угнетению солдат, тем паче, что он, взят будучи из крестьян в 30 почти лет возраста, узнает узкие сапоги, множество подвязок, тесное нижнее платье и пропасть вещей, век сокращающих.

Красота одежды военной состоит в равенстве и в ответственности вещей с их употреблением. Платье чтобы было солдату одеждою, а не в тягость; всякое щегольство должно уничтожить, ибо оно есть плод роскоши, требует много времени, ижедения и слуг, чего у солдата быть не может...

Завивать, пудриться, плесть косы — солдатское ли сие дело; у них камердинеров нет. На что же пукли? Всяк должен согласиться, что полезнее голову мыть и чесать, нежели отягощать пудрою, салом, мукою, шпильками, косами. Туалет солдатский должен быть таков: что встал, то готов».

В 1786 году в связи с пожеланиями князя Г. Потемкина и его окружения была наконец принята легкая и практичная военная форма. Канониры артиллерийской команды были одеты точно так же, как мушкетеры, но имели воротники, лацканы и обшлага черные вместо красных. Были вооружены мушкетерской шпагой с темляком. Пороховую фляжку носили на белом ремне через правое плечо. До этого же времени продолжало существовать старое обмундирование — узкое, облегающее фигуру, красивое, но стесняющее солдат в движении и неудобное.

ПИКИНЕР

1776 - 1784

24. ОБЕР-ОФИЦЕР ДНЕПРОВСКОГО ПИКИНЕРНОГО ПОЛКА. 1776—1784

В 1764 году в русской армии появилось непривычное название — «пикинеры». Его присвоили Луганскому, Донецкому и Днепровскому полкам легкой конницы, тогда же переформированным из так называемых пандурских гусарских полков. Как пандурские гусары, так и пикинеры были иррегулярными войсками, которые комплектовались из сербов, переселившихся в Россию с территорий, входивших тогда в Османскую империю. По своей организации пикинеры мало чем отличались от гусар, которые вначале тоже были поселенческими войсками. Их обмундирование, в котором можно было увидеть и украинские народные мотивы, напоминало собой упрощенный вариант гусарской формы. Рядовые носили высокие шапки, куртки-венгерки и чакчиры, украшенные шнуром. Офицеры, помимо более строгого мундира, отличались от рядовых тем, что им не были положены пики.

В 1776 году к прежним пикинерным полкам прибавилось еще два — из казаков только что ликвидированной Запорожской Сечи — Полтавский и Херсонский. В том же году пикинеры получили новое обмундирование, сходное с казачьим у рядовых (черкески, полукафтаны, шаровары) и видоизмененное общеармейское — у офицеров (белый кафтан, чакчиры, шляпа). Высокие папахи были заменены четырехуголками. Пикинерные полки делились на роты, четвертая часть каждой роты состояла из пеших стрелков, вооруженных фузеями. Остальные пикинеры имели пики, сабли и карабины и к пешему строю приспособлены не были.

Пикинерные полки просуществовали недолго: в 1783 году на их основе создали три легкоконных полка: Мариупольский (из Луганского и Полтавского), Павлоградский (из Днепровского и Екатеринославского) и Елизаветградский (из Херсонского и Елизаветградского). Пики же оставались в кавалерии еще сто с лишним лет.

КАЗАК

ЯИЦКИЙ

1774

25. КАЗАК ЯИЦКИЙ. 1774

В конце XVIII века казачья конница подразделялась на регулярную (девять полков по 1250 офицеров и рядовых) и иррегулярную, численность которой была гораздо выше — более 73 тысяч человек.

Иррегулярную конницу выставляло на службу правительству привилегированное военное сословие — казачество, получавшее за это от самодержцев целый ряд льгот, которые отличали его от прочей массы русских земледельцев, закрепощаемых и нищавших. Казачество подразделялось на ряд войск — Донское, Уральское, Оренбургское, Екатеринославское, Сибирское, Терско-семейное, Терское и Окоченское, различных по значимости и величине: если первое из них насчитывало больше 28 тысяч всадников, сведенных в иррегулярные полки, то окоченцы могли выставить лишь 169 всадников.

В XVIII веке ушла в историю знаменитая Запорожская Сечь, ликвидированная после ряда восстаний в 1775 году. В том же году утратили свое историческое название и яицкие казаки, почти поголовно пошедшие за Пугачевым. С той поры эти казаки стали именоваться уральскими, а река, по берегам которой стояли их станицы, Уралом, а не Яиком — так пытались вытравить из памяти народа любое напоминание о грозном восстании 1773—1775 годов.

Казаки появились на берегах Яика по той же причине, что и на других окраинах русского государства — вольница, не смиряясь с наступлением крепостничества, бежала от него на рубежи державы и оседала там.

В казачьих войсках складывалось определенное единообразие одежды: чекмени — длинные кафтаны без пуговиц, высокие меховые шапки-папахи и вооружения: пика, шашка, ружье, пистолеты.

КИРАСИР

1775 - 1777

26. РЯДОВОЙ КИРАСИРСКОГО ВОЕННОГО ОРДЕНА ПОЛКА. 1775—1777

К XVIII веку от тяжелых доспехов, некогда защищавших всадников в бою, в европейской кавалерии сохранились только кирасы — латные нагрудники. Кирасиры, тяжелая кавалерия, несмотря на малую маневренность, могли наносить сокрушительные удары по пехоте, построенной в каре, но по мере совершенствования огнестрельного оружия роль кирас непрерывно снижалась. До второй четверти XVIII века кирасир в русской кавалерии, основным противником которой была легкая турецкая и татарская конница, не было. При императрице Анне Иоанновне, когда при дворе установилась тенденция слепо следовать всему иностранному, тяжелая конница появляется и в России по проекту фельдмаршала Миниха. «Такое умножение войск почиталось нужным наиболее потому, что Российская конница состояла из одних токмо весьма неисправных драгунов, с которыми против тяжелой конницы совсем никакого или весьма малого успеха ожидать было можно. Но дабы определенная на содержание армии сумма всегда оставалась в своем штате, намерены были известное число драгунских полков уничтожить...» — писал в своих «Записках» сын фельдмаршала, чьи реформы причинили армии больше вреда, чем пользы.

Кирасирам были определены белые колеты из замши — однобортные мундиры на крючках, штаны из лосиной кожи — лосины и ботфорты — сапоги с раструбом. Железные кирасы отделялись медью, на боку висел длинный прямой палаш.

Были кирасиры освобождены от многих тягот службы и даже ружье носили только как наказание.

РЯДОВЫЕ МУШКЕТЕРЫ

1786 - 1796

27. РЯДОВЫЕ МУШКЕТЕРЫ МУШКЕТЕРСКОГО ПОЛКА. 1786—1796

Когда армия непрерывно воюет, как приходилось воевать российскому солдату в царствование Екатерины II, вопросы экипировки становятся весьма злободневными и для тех, кто с полной выкладкой свершает под палящим солнцем бесконечные переходы, и для тех, кто ими командует.

Военная форма не менялась уже двадцать лет, с начала 1760-х годов, и ее недостатки были ясны для всех, носивших мундир.

«В начале 1786 года светлейший князь (Г. А. Потемкин) преобразил армию в новую одежду, — писал в своих «Записках» генерал-майор Л. Н. Энгельгардт, всю жизнь не снимавший мундира. — Перед сим гренадеры имели старинные гренадерские шапки; мушкетеры, кавалерия и артиллерия носили шляпы; вся армия причесана была с буклями, длинными косами и пудрою, что особливо было тягостно для нижних чинов; зимою одеты были в длинные мундиры, а летом в красные камзолы с рукавами. По введенной же светлейшим князем реформе у всей армии волосы были обстрижены в кружок, как можно ниже; вместо шляп и гренадерских шапок даны легкие каски с плюмажем из шерсти; у гренадеров и кирасир плюмажи белые, спереди латунь с вензельным именем императрицы; у прочих войск плюмажи желтые с простою полосой латуни. Вместо долгополых мундиров сделаны были куртки; вместо коротких штанов чакчиры сверх сапог, внизу обшитые черною кожею и застегивавшиеся медными пуговицами; на лето все нижние чины имели кители из фламского полотна с широкими шароварами... Гвардия сохранила прежние свои мундиры и прическу. Генералитет, штаб- и обер-офицеры остались также в прежнем виде» (Записки Л. Н. Энгельгардта. 1766 — 1836. М., 1869).

КАВАЛЕРГАРД

1797

28. ОФИЦЕР КАВАЛЕРГАРДСКОГО ЭСКАДРОНА. 1797

Кавалергардами — конной гвардией — в России назывались почетные телохранители при царствующей особе, которые первоначально набирались из обер-офицеров для участия в торжественнейших церемониях, а потом распускались по своим полкам.

Впервые их собрали в составе 64 человек на коронацию императрицы Екатерины I в 1724 году, и первым капитаном конногвардейцев стал сам Петр Великий. В качестве отдельной части — кавалергардского корпуса — они были сформированы лишь в 1764 году Екатериной II. Избранная стража императрицы, кавалергарды скучали в карауле у ее покоев в Зимнем дворце или сопровождали в поездках: «Граф Григорий Григорьевич Орлов ехал подле саней верхом, в полном римско-российском уборе кавалергардов, как новопожалованный шеф одного корпуса, в шишаке с белым пером, что весьма прекрасной и казистой вид делало» (Семена Порошина записки... Спб., 1881). Брели в кавалергарды только дворян «высокого роста и хорошей нравственности», что, вероятно, предопределило численность корпуса — всего 65 человек. Зато уж каждому из них присваивали офицерское звание и немалое: шеф имел чин полного генерала, поручик — генерал-поручика, вахмистр — полковника, два капрала были в чине премьер-майоров, а 60 кавалергардов служили в звании поручиков, подпоручиков и прапорщиков...

После смерти императрицы Екатерины II кавалергардский корпус был расформирован в 1796 году Павлом I, создавшим вместо него новый — сначала один эскадрон, впоследствии еще два. Обмундирование им присвоили кирасирское — белое с красным и серебром, но к нему еще полагалась каска с перьями, а в парадных случаях — колет-супервест (с 1799 года — с мальтийским крестом во всю грудь).

МУШКЕТЕРЫ

1796 - 1800

29. МУШКЕТЕРЫ МОСКОВСКОГО ГАРНИЗОНА. 1796—1800

В 1796 году на престоле утвердился новый император Павел I, при котором в России был проведен ряд очень непопулярных перемен, в том числе и в военной области. Здесь его «нововведением» оказалось прусское обмундирование, на этот раз состоявшее из длинного и широкого мундира толстого сукна с отложным воротником и фалдами, узких панталон. Шинели были заменены одеялами, но их, к счастью, скоро отменили и ввели плащи. На шею носили узкие черные галстуки, «коими офицеры казались почти удушенными». Обувь состояла из чулок со штиблетами, подвязками, крючками и лакированных черных ботинок, сменивших удобные сапоги. Голову приплюснула низкая треугольная шляпа, из-под которой болталась над ушами пара насаленных буколей, прибежище всяческой живности. Косу уставной длины туго перевивали проволока и черная лента, и все это густо пудрилось. «Букли — не пушки, пудра — не порох, коса — не тесак, я — русский, а не прусак!» — в сердцах сказал перед строем А. В. Суворов.

Мушкетеры Московского гарнизона носили зеленый кафтан с красным подбоем и с красными же воротником, обшлагами-лацканами и погоном на левом плече. Камзол и штаны белые. Черные штиблеты из фламского полотна застегивались двенадцатью медными пуговицами и стягивались под коленом черной полотняной подвязкой. Шляпа треугольная поярковая с золотой обшивкой и шелковыми белыми кистями на концах. Патронная сума и ранец с фляжкой носились на широких белых ремнях через оба плеча.

ГУСАР

1796 - 1798

30. ОФИЦЕР ЛЕЙБ-ГУСАРСКОГО ПОЛКА. 1796—1798

Легкая кавалерия — гусары — набиралась в России XVIII века первоначально только из сербов, венгров, грузин и молдаван, поступавших здесь на военную службу или переселявшихся на русские земли навсегда. Великолепные наездники, они несли пограничную службу на Украине, наделяясь за это землей. По мере того, как границы империи раздвигались на юг, гусарские военные поселения теряли свой первоначальный характер и сливались с мирным населением Новороссии. В строю оставались лишь регулярные гусарские полки, ничем, кроме формы, не отличавшиеся от обычной легкой кавалерии.

В 1774 году формируется гусарская гвардейская часть — лейб-гусарский эскадрон. Этот эскадрон предназначался для «собственного Ея Величества конвоя» и впервые исполнял свои обязанности на торжествах по случаю заключения мира с Турцией. При Павле I на базе лейб-гусарского эскадрона развертывается четырехэскадронный лейб-гусарский полк.

Форма лейб-гусар отличалась экзотичностью и роскошью. Было положено носить зеленый ментик с серебряными галунами, красные суконные штаны, заправленные в сапоги с обшивкой из серебряного шнура, высокую соболью шапку с красным верхом и султаном. Оружием была сабля со стальным эфесом в черных ножнах.

ФУЗИЕР

1797-1801

31. ФУЗИЛЕР ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА. 1797—1801

Назначение гренадера состояло в прикрывании флангов боевого расположения и в бросании гранат, для чего каждый гренадер имел при себе суму, куда помещались две ручные гранаты с фитилями для их зажигания.

Фузилеры гренадерских полков носили островерхую шапку без полей, не стеснявшую замаха руки при броске гранаты. Их зеленые кафтаны имели подбой, обшлага и погоны определенного цвета, у екатеринославцев — оранжевого. Кафтан подпоясывался ремнем, к которому крепилась португеза шпаги. Через левое плечо шла широкая белая перевязь с патронной сумой. Камзол и штаны были белые, штиблеты — черные. Мушкетеры, или фузилеры, вооруженные гладкоствольными ружьями с кремневым замком, в XVIII веке составляли основную массу русской пехоты.

Двубатальонный, десятиротного состава 3-й гренадерский (Екатеринославский) полк местом своего рождения имел г. Ригу, а первое боевое крещение получил в войне с Пруссией (1757—1761) вскоре после ее начала при деревне Гросс-Егерсдорф (30. VIII. 1757 года). Исход битвы гренадеры решили не гранатами, а штыковой атакой. Ровно через год они стоят в общем каре при Цорндорфе (25.VIII. 1758 года) и вносят свой вклад в победу над Фридрихом II. Следующим летом прусского короля громят при участии 3-го гренадерского при Цюлихау и Кунерсдорфе (12.VIII. 1759 года), а в 1760 году этот полк вместе с другими осаждает и берет мощную крепость Кольберг...

И это лишь немногие даты из славной летописи обычного строевого полка!

КИРАСИР

1797 - 1801

32. КИРАСИР. ЭСТАНДАРТ-ЮНКЕР ЕКАТЕРИНОСЛАВ- СКОГО КИРАСИРСКОГО ПОЛКА. 1797—1801

Император Павел I помимо прочих своих симпатий и антипатий, как известно, доходивших у него до странностей, был одержим любовью к порядку, которая возникла у него, возможно, как естественный протест против беспорядка, постоянно окружавшего его матушку Екатерину II. Свой идеал армейского порядка будущий император нашел в Пруссии, где побывал в 1786 году, и, взойдя на трон десятью годами позднее, он и русскую армию решил перестроить по полюбившемуся ему образцу.

В отставку были уволены десятки высших командиров, включая самого Суворова, армия получила новые уставы и форму, а сама подверглась реорганизации. Началась жесточайшая палочная муштра; шагистика на учениях вытесняла тактику, солдат за провинности запарывали, а офицеров разжаловали и ссылали в Сибирь. Были уничтожены многие из прежде существовавших воинских званий и введены новые. В кавалерии появились так называемые эстандарт-юнкеры (знаменосцы), чья форма решительно ничем не отличалась от соответствующей полковой. Знаменосца помимо знамени, разумеется, выделяла лишь одна деталь — особая перевязь, которую он носил через плечо и к которой на железном крюке крепился флагшток. Перевязь украшалась галуном, золотым или серебряным, смотря по цвету бахромы у штандарта.

РУССКИЙ ВОЕННЫЙ МУНДИР XVIII ВЕКА

32 открытки. 1 руб. 02 коп.

Художник В. И. СЕМЕНОВ

Автор текста А. В. ЮРАСОВСКИЙ

© «Изобразительное искусство». Москва, 1985
4-544. 219. 180 000

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский
полиграфический комбинат Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли
170024, г. Калинин, пр. Ленина, 5